Я попытался открыть ставшие свинцовыми веки и со стоном прислушался к барабанам в голове. Ох, опять как минимум полчаса головной боли обеспечено, а все эти проклятые тренировки.

- Открывай глаза, Акено, хватит притворяться, я отлично вижу, что ты пришел в себя еще полминуты назад. - Спокойный голос деда как всегда подействовал тонизирующее. Я, рывком сел, не обращая внимания на биение крови в висках. - Как все прошло?

- У меня получилось! Я смог раздвинуть границы своего восприятия почти в два раза!

- Ну-ну. - Неопределенно хмыкнул старик, убирая в карман пузырек со стимулятором, который я недавно принял. - И что же получилось? А Акено? Ты смог это сделать только с двойной дозой стимулятора и приходил в себя почти пять минут. Пять минут это слишком много. Забудь о большом радиусе восприятия это не твое. У тебя хорошо развито восприятие вблизи, сосредоточься на нем.

Я с досадой поморщился. Да, дед как всегда был прав, но как же не хочется признавать свое поражение. А ведь так хорошо начиналось. Около полутора лет назад, старик на одну из тренировок старик принес глиняную миску, куда вылил какой-то настой и сказал мне дышать как можно глубже. Так продолжалось несколько дней подряд, причем после каждой такой "ингаляции" я острее воспринимал окружающий мир и ощущал какую-то тяжесть в голове. А потом я почувствовал прорыв, другим словом я это назвать не могу. В голове, словно что-то лопнуло, и я смог ощутить мир на несколько метров вокруг. Кроме слов "ощутить" я не мог понятнее сказать. Это напоминало сакраментальное шестое чувство, благодаря которому "осязал" пространство вокруг себя. Дед назвал это сенсорными способностями. Благодаря ним я мог ощущать наличие чакры. Правда обнаружился небольшой нюанс, они оказались крайне скудны, и дальше двухсот метров я почувствовать ничего не мог или четырехсот, если загнать себя в медитативное состояние, что никак не годилось для боя.

С того самого дня, старик к обычным тренировкам начал подключать тренировки с сенсорными способностями. Во время боя они не заменимы частенько говаривал он. Они должны стать такими же естественными как дыхание и служить наравне с остальными пятью чувствами. И ведь действительно, если ты можешь контролировать определенную сферу вокруг себя, то никто не сможет подобраться к тебе незамеченным или ударить в спину.

Но меня такой маленький радиус не устраивал. Я хотел больше. Не совсем понимая зачем, но я просто хотел улучшить свои способности и стать сильнее в сенсоринге. Двухсот метров мне не хватало, а после того, как старик рассказал, что мастера разведки могут "видеть" вокруг на многие километры. Не смотря на увещевания деда, я упорно старался расширить свои границы, хотя он говорил, что это придет только с опытом и то, не обязательно. И вот сегодня была одна из таких попыток.

- Я обещал. Сегодня была последняя попытка. - Прикрыв глаза от резкого света, после стимуляторов сильно повышалась чувствительность, в том числе и к свету, я печально вздохнул. Да, именно так и было, я обещал, что если сегодня не смогу придти в себя быстрее чем за минуту, то прекращу попытки и перестану мучить свой организм, а также переведу свой энтузиазм в более полезное русло.

- Надеюсь, что все это время, что мне не было, ты не тратил на эту глупую идею с сенсорингом? - Старик недовольно смотрел, как я жмурюсь от яркого солнца. - Я тебя здесь оставил совсем не за этим.

- Нет, я занимался не только этим. - Я еще раз поморщился на этот раз от резкого звука и встал на ноги. Я действительно уделял порядочное время подобным тренировкам, но, невзирая на то, что хотел улучшить свои способности, понимал, что необходимо сосредоточится на том, что есть, а это близкий радиус действия, но, несмотря на это периодически я штурмовал, недосягаемы высоты дальнего сенсоринга. - Я покажу, чуть попозже.

- Это когда? Может тебе нечего показать? - Старик насмешливо посмотрел на меня. - С тех пор как был здесь последний раз, прошло три месяца, а ты говоришь еще позже.

Я промолчал, старик был прав, ну почти прав. Мне действительно нечего было ему показать. Почти не было. Там поделка, что я начал делать, как только он сообщил мне о том, что от меня требуется создать что-то особенное, используя техники фуин, сейчас казалась мне топорной и сделанной на коленке.

Хотя, наверное, стоит рассказать обо всем по порядку. С тех пор, как я очнулся здесь, в теле маленького мальчика прошло без малого шесть лет. Целых шесть! Я уже давно бросил идею о том, что смогу вернуться домой, да и что я там буду делать, если вернусь? Спустя столько времени? К тому же, чем больше я овладевал различными техниками, узнавал новое о чакре и ее использовании, тем больше крепла мысль, что с помощью техник вернуться невозможно. И я смирился, решил, что нужно строить свою жизнь здесь и сейчас. Время, заполненное тренировками, пролетело единым мгновением. Пять лет, что я провел в доме деда, казались несколькими днями. Тайдзюцу, ниндзюцу, фуин. День расписан по минутам, и думать о доме некогда, тем более что человек почуявший вкус к управлению чакрой уже не остановиться. Шанс возвыситься над обычной серой массой, овладеть тем, что доступно лишь избранным? А был ли такой шанс у меня дома? Вот то-то и оно.

Но не стоит думать, что я безвылазно сидел в доме старика. Вовсе нет, господин Хотару частенько выбирался на 'прогулки', которые могли длиться от недели до месяца, и брал меня с собой, причем без отрыва от тренировок. Опытный мастер печатей может много унести с собой и спрятать в обычной загогулине. В обычной, но только на первый взгляд.

Так я жил пять лет, пока примерно год назад, старик не устроил мне миниатюрный экзамен, в ходе которого я был серьезно бить, но дед в целом остался доволен. Он сказал, что теперь у меня есть база для того, чтобы двигаться дальше, а для этого необходимо овладеть необходимым уровнем в медицинских техниках. По его словам любой шиноби должен был уметь оказать себе первую помощь и лучше всего, если эта помощь будет выказана в виде специальных техник. А уж для шиноби универсала, да к тому же одиночки, у которого нет команды, владеть определенным минимумом сам Рикудо велел.

По его словам он не мог быть хорошим учителем в этой области, так как владел этой областью лишь на базовом уровне, а для обучения требовался кто-то поопытнее. И в этом заключалась вся трудность, найти учителя. Почти все опытные ирьенины принадлежали к какой-либо срытой деревне. Да, существовали еще различные семьи, чьим члены специализировались на медецинских техниках, но такие люди были на расхват и обычно служили при дворах дайме и более мелким феодалам. К ним нельзя было просто так подойти и попросить взять кого-то в ученики, хотя бы потому, что они не стали бы раскрывать своих семейных секретов незнакомцу.

То-то и оно, что человеку со стороны никто раскрывать секреты не будет. Это мне спокойно и обстоятельно объяснил дед, но все же в этом не было никакой особой проблемы. Это мне также спокойно пояснил дед. Мне не нужны были особые секреты этих семей по наработке чакроконтроля, а также мне не нужны были секретные техники лечения, а также рецепты

лекарств и ядов. Мне нужен был базовый уровень, а его получить намного проще. В этом могли помочь монахи из храма Дзенкодзи, что располагался на границе страны Камня и страны Водопада. Да, монахи не раскрывали свои секреты не посвященным, и нужно было самому стать монахом, чтобы постичь все их секреты, но с ними, по крайней мере, можно было договориться.

К тому же заявил дед, мне будет полезно пожить в монастыре в качестве послушника. Это будет неким экзаменом на самостоятельную жизнь. Внутри монастыря мне не будет грозить какая-нибудь опасность, я смогу увидеть и узнать много нового, пообщаться со многими людьми и паломниками. Умение общаться и вживаться в роль умение такое же важное, как овладение стихийными техниками.

Да, в принципе так и произошло, за этот год я увидел множество различных людей, которые пришли в храм за помощью. Монахи не отказывали никому и не брали плату, лишь подношения, которые страждущие жертвовали храму. За этот год я пообщался с большим количеством людей, чем за предыдущие пять и был согласен с дедом, общение не менее, а быть может даже более важно, чем тренировки. К тому же, мне никто не мешал заниматься самосовершенствованием. Это даже считалось правильным. Познай свое тело, чтобы познать свой дух и достичь совершенства.

За целый год, старик навестил меня всего три раза, привозя необходимые свитки с описаниями техник фуин, а также различные травяные снадобья и отвары. О моих успехах он не спрашивал ни разу. Год значит год. Но в отсутствии тренировок со стариком я не бездельничал, вовсе нет. У меня теперь не было старого учителя, но появились новые. Монахами не рождались, сюда приходило множество самых разных людей, которые почему-то не могли жить в простом мире. Некоторые потому что и некуда было идти, некоторые еще в детстве, некоторые чтобы что-то понять. Много разных людей с разными причинами и целями. Здесь были даже шиноби и самураи, которые ушли от мира. Возможно, им надоела вечная кровь и битвы, кто знает?

И все эти люди могли что-то показать, рассказать, научить. Нет, разумеется не все. У каждого в душе жили свое демоны и многие монахи вообще не хотели со мной говорить, а некоторые не говорили вовсе. Но с некоторыми мне все же удалось сойтись. Одним из них оказался хромой старик Хоори, полностью седой, с лицом испещренным морщинами. Я думал ему не меньше семидесяти лет и очень удивился, когда узнал, что ему еще нет и пятидесяти. Он был бывшим самураем и не распространялся, почему ушел от мира. С ним вообще было тяжело, Хоори больше предпочитал молчать, чем говорить, но даже его редкие советы были для меня бесценны. Не смотря на то, что он был хром, его уровень владения кендзюцу был для меня на запредельном уровне. Пока.

Но ни сенсоринг, ни кендзюцу, ни все остальное не было главным, когда старик привел меня сюда. Медицинские техники были моей целью. И я смог кое-чему научиться. Монахи помогали всем, кто приходил к ним в храм и просил помощи, но лечили они в основном травами, настоями, может быть редкими и ценными, но все же обычными. Но среди монахов не все умели лечить, далеко не все и даже среди тех, кто умел это делать, люди умеющие использовать чакру во время лечения были редки. К ним в основном попадали тяжелобольные крестьяне и паломники, которым обычными методами нельзя было помочь. И именно ради них я пришел сюда.

Не то чтобы меня приняли с распростертыми объятьями, но все же приняли в ученики. Обычно подобные лекари брали к себе в обучение сирот и детей, которые оказались в храме, и у них обнаружилась склонность к управлению чакрой. Обучение у таких детей длилась медленно и не торопливо, да и куда торопиться монахам? Когда у детей появлялись необходимые навыки

для использования медицинских техник, они уже неплохо разбирались в традиционной медицине. Настои, травы и прочее. У меня же был другой случай. Я уже довольно хорошо умел контролировать свою чакру, все благодаря фуин и мог сразу приступать к обучению. А уж больных здесь было предостаточно, каждый день приходил кто-то новый. Недостатка в практике я не испытывал совершенно.

- Так что? - Голос деда вырвал меня из воспоминаний. Я вздохнул и стащил с руки кожаный наруч.

- Вот. - Я бросил его старику. - Посмотри.

- Так-так, что тут у нас. - Ловко поймав наруч, господин Хотару принялся с интересом крутить его в руках. - Кожа, это уже неплохо, двойная запечатывающая печать, нестандартная структура, привязка к чакре владельца. Неплохо, весьма неплохо.

Я лишь досадливо поморщился. Да, когда я начал его делать, такой наруч казался мне неплохим выбором для того, чтобы показать чему я научился в области фуин, но сейчас он мне казался всего лишь топорной поделкой.

- И почему ты не хотел мне это показывать? - Он продолжал крутить наруч в руке. - Непростой материал, нестандартная печать. В любом крупном селении шиноби тебе бы присвоили звания мастера печатей не ниже Б ранга. Так в чем проблема?

Я опять вздохнул. В принципе, дед был прав, сложный материал, не стандартная работа..... Дело в том, что для наложения печатей используются различные материалы, бумага, камень и так далее. Легче всего накладывать печати на специальную бумагу, которая восприимчива к чакре. Это самое простое. Бумага с легкостью воспринимает структуру печати и не приходиться прилагать дополнительных усилий. С обычной бумагой уже труднее, но с ростом мастерства на такие мелочи уже не обращаешь внимания. Тем более что чакровосприимчивая бумага достаточно дорога для повсеместного использования. Дальше шли другие материалы дерево, камень, ткани и так далее. С ними работать было еще труднее. Следующей ступенькой шло железо и кожа, а также другие части ранее бывшие живыми существами. Железо вообще плохо влияло но потоки чакры, а у кожи и ее аналогов была сложная структура, которая постоянно приносила помехи в печати и требовала больших усилий и объема чакры для нанесения техник фуин. И совсем на вершине стояли живые существа и чакропроводящее железо. Поставить печать на живой организм было достаточно трудно, особенно долгосрочную печать, которая не исчезла бы через какое-то время. А чакропроводящее железо потому и называлось чакро проводящим, что проводило любую чакру и закрепление на нем структуры печати требовало большого опыта и не менее больших навыков. Труднее было только ставить печати связанные с чакрой другого человека. Печати, которые воздействовали на каналы и циркуляцию внутри организма человека.

- Я хотел сделать что-то уникальное. - Я вяло шевельнул пальцами. - А это, подобное подробно описывалось в свитках, я разве что немного изменил запечатывающую печать.

- Уникальное? - Старик с интересом уставился на меня. - Мальчик мой, ты еще слишком юн и неопытен чтобы создавать поистине уникальные творения. Наберись терпения, опыта и знаний. Я уверен в будущем у тебя все получится.

- Я хочу стать сильнее именно сейчас! - С чувством произнес я. - Я шесть лет тренировался, становился сильнее, изучал техники. Создал этот наруч, чтобы потом узнать, что нечто подобное уже описано в тех свитках, что ты мне оставил!

- Вот оно что, тебе жаль потерянного времени? - Старик замолчал. - Тебе жаль времени потраченного на тренировки или на этот наруч? Если на тренировки, то шиноби из тебя не получится! Если шиноби начинает жалеть о времени, которое он посвятил самосовершенствованию, то такому шиноби лучше бросить свое ремесло!

- О тренировках я не жалею. - Я даже чуточку повысил голос, самую чуточку. Как можно вообще было подумать, что я могу жалеть о потраченном времени? - Я жалею, что открыл тот свиток, когда уже потратил много вечеров на создание этого наруча.

- Ха-ха-ха. - Старик заливисто рассмеялся. - Ты шутник, Акено, наша семья насчитывает многие поколения мастеров печатей, мы многие годы воюем. Неужели ты думал, что никто не додумается до ношения оружия у себя на запястье? Запечатывающие печати на запястьях это классика, которую используют по всему миру.

- Я не знал. - Недовольно буркнул я. - Это не меняет того, что я недоволен своим творением. Оно убого.

- Хорошо, но если ты им недоволен, ты должен был начать создавать что-то новое и уникальное. Именно этому я тебя учил. Этому, а не жалобам. А теперь скажи, ты начал что-то делать или нет?

- Начал, но не успел закончить. - А может и не смог бы закончить. - Я поэтому был недоволен, ты слишком рано пришел, я думал у меня больше времени.

- Извини Акено, Моя вина. - Дед весело хмыкнул. - Ну что, перестал хандрить? Может покажешь что ты создавал и на что тебе не хватило времени?

Сначала я недовольно посмотрел на старика, что-то незаконченное показывать не хотелось, но потом махнул рукой. Почему нет? Тем более он может дать какой-нибудь совет.

- В наруче, давай я достану.

- Не нужно. - Старик аккуратно провел по наручу подушечкой указательного пальца, я почувствовал короткий укол чакры, когда он что-то сделал.... В итоге у него в руках оказался небольшой свиток. - Ну вот, а ты хаял свое творение, а ведь сам уже стал его использовать для хранения ценных вещей. Давай посмотрим, что ты там начал делать, что стал недоволен весьма хорошей вещью.

- Как ты? - Я недоверчиво посмотрел на деда. - В печати же стоял контур на мою чакру!

- Я изучаю фуин на шестьдесят лет больше тебя и это как минимум. Неужели ты думаешь, я не смогу сломать такую печать? Немного измененную, но использующую стандартную основу, которую я сам тебе дал? Подожди Акно, меня заинтересовал твой свиток. - Господин Хотару углубился в чтение, внимательно просматривая все, что я начеркал на бумаге. Я не был уверен, что он поймет все, что я там понаписал. Я не стеснялся зачеркивать, исправлять и вымарывать части, которые мне не нравились или оказывались ошибочными после проверки. Но дед видимо считал по другому, он как минимум два раза прочитал свиток и только после этого вновь поднял взгляд на меня. - Вот оно как. Теперь ясно почему тебя уже не устраивают техники Б ранга. Ты, сам не зная, замахнулся на кое-что повыше. Он вновь негромко хмыкнул, после чего убрал свиток обратно в наруч.

- Очень интересная идея. Очень. Но ты зашел в тупик, я так понимаю?

- Да, я уже пару недель не могу ничего придумать, что помогло бы мне двигаться дальше. Так тебе понравилась моя идея?

- Да, очень понравилась. Пожалуй, если ты сможешь ее реализовать, это станет не менее важным достижением в истории нашей семьи, чем концентраторы для тренировок стихийных преобразований. - Он бросил наруч мне. - Скажи, как ты пришел к такой идее?

- Ну. - Я смущенно начал рассказ. Я и не думал, что старик так высоко оценит мои каракули. - Я изучал свитки по гендзюцу. Там было сказано, что наилучший способ бороться с уже наложенной иллюзией это вливание чужеродной чакры, тогда иллюзия распадется с почти стопроцентной вероятностью. Сначала я не обратил внимания на это, вернее обратил, но не придал особого значения, запомнив лишь как очередной способ борьбы против гендзюцу. Но потом я начал читать свиток, в котором рассказывалось о хвостатых зверях. И я подумал, биджу это чакра, которая скрыта внутри джинчурики и значит гендзюцу им не страшно. И это натолкнуло меня на мысль создать печать, которая будет хранить какой-то запас чакры и когда шиноби попадет в иллюзию, она разрушит это гендзюцу. Но у меня ничего не получилось. Даже не приступая к экспериментам, просто пытаясь создать печать на бумаге, я понял, что у меня ничего не получается.

- Ты решил откусить слишком жирный кусок, Акено. - Старик меня внимательно выслушал, периодически кивая в такт моим словам. - У тебя просто не хватает знаний и опыта. Чтобы создать такую печать требуются познания в области фуин намного превышающие твой нынешний уровень, а также нужно много знать о системе циркуляции чакры и тенкецу, ты ведь на этом споткнулся?

- И на этом тоже. - Я не стал говорить, что у меня возникло множество проблем и слабое знание системы чакры только одна из них.

- Вот видишь. Это будет большим достижением, если ты сможешь закончить эту печать в ближайшие пять лет. И если ты сможешь это сделать, то я смело смогу сказать, что ты достиг А класса, не меньше. А сейчас оставь эту печать, оставь. По крайней мере пока не найдешь талантливого и опытного медика, который сможет тебе помочь.

- Медика... - Да, медик просто необходим, кто лучше ирьенина сможет объяснить мне все тонкости работы чакроканалов? Но где искать такого медика, монахи имели слабое представление о системе чакры и методах лечения и воздействия на нее. Им это было не нужно, они лечили простых людей, крайне далеких от чакры и быта шиноби. - А где можно найти такого медика?

- Самый простой и очевидный ответ, в деревнях шиноби. Прочим ирьенинам подобные умения не нужны, чтобы лечить феодалов и дворян такие навыки не требуются. Или же ты можешь сам накопить достаточный уровень знаний методом проб и ошибок, но, сколько это времени займет, я не знаю. - Он пожал плечами. - Но я тебе помогу, подобные печати тебе еще рано знать, но я дам тебе свиток с описаниями запечатывания биджу. Вдруг это тебе поможет. В чем-то этот процесс схож.

- Спасибо. - Я благодарно кивнул. Где мне найти медика или научиться самому? Вопрос. Тут мне пришла в голову одна мысль. - А почему ты сам не хочешь разработать подобную печать. Знаний у тебя хватает, опыта тоже. Я уверен, что ты смог бы это сделать.

- Хе, возможно. - Старик слегка усмехнулся. - Возможно, я смог бы. Может у меня и получилось бы. Но это твоя вершина, не следует старикам вставать на пути у молодых. К тому же мне это

не нужно, я уже слишком стар.

- Мне бы в старости иметь такой удар…. - Я невольно вспомнил последнюю тренировку год назад. Тоже мне старик немощный.Мне бы быть таким.

- Будешь усердно тренироваться, будет даже лучше. Заговорились мы что-то, Акено, пора тебе возвращаться в храм. Собери вещи, попрощайся, завтра с утра в дорогу. Пойдем домой.

- К чему такая спешка? - Я удивленно посмотрел на деда, покидать монастырь уже завтра я никак не планировал. Я еще столько не узнал! Медицинские техники, кендзюцу и прочее! И все вот так бросить? - Зачем?!

- Не нравиться мне, что сейчас происходит дома. - Старик задумчиво пожевал губами. - Совсем не нравиться. В стране уже давно стали происходить нехорошие вещи, появляться странные отряды. Но в этом ничего странного нет. Очередной разбойник решил сколотить свою банду, обычное дело. Но несколько месяцев назад убили дайме. И мне это совсем не нравится.

- Убили дайме? - Эхом повторил я. - Но кто посмел убить правителя страны?

- Чем выше сидишь, тем больше у тебя врагов. Так было и так будет. Претенденты на трон, заговорщики, завистники, недовольные правлением. Это мог быть кто угодно. Но одно я знаю точно, когда умирает правитель, начинаются смутные времена.

- Ты переживаешь за Мицуно и Рини? С ними все в порядке? - Я только сейчас вспомнил о людях, с которыми прожил бок о бок без малого пять лет. Мысли о достижении большей силы как-то вытеснили их из моей головы.

- Ах да, я забыл упомянуть в прошлый раз. - Дед несколько смущенно помолчал. - Нет, не переживай с ними все в порядке, не дергайся, просто Рини вышла замуж, а я забыл тебе это сказать?

- Как замуж? - Я несколько огорошено посмотрел на старика. - Без меня?

- Да. Я решил не стоит тянуть, тем более время неспокойное, да и Рини уже давно пора замуж. А ты еще успеешь их поздравить.

- Но как? Она же мужчин терпеть не могла, да и не разговаривала ни с кем...

- А с ним говорит. - Отрезал старик. - Еще вопросы есть? Раз нет, иди собирайся.

http://tl.rulate.ru/book/86817/2781689